

Секция «31.1 Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

Социология пандемии: институциональные трансформации и социальная память в эпоху COVID 19.

Научный руководитель – Русанова Анна Алексеевна

Матафонова Марина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Забайкальский государственный университет, Факультет социальных технологий и управления, Чита, Россия

E-mail: marinamatafonova05gmail.com@mail.ru

«Мир был испуган биологическим коронавирусом. И Мир принял экстраординарные санитарные меры, изменив себя внезапно (в одночасье), тотально (для всех) и радикально (коренным образом). Именно эти меры стали социальным коронаВирусом, вызвавшим глобальные и уникальные общественные потрясения». Александр Ослон

Необходимость осмысления беспрецедентных социальных изменений и трансформаций, вызванных COVID-19, привела к актуализации такой отрасли социологического знания как социологии пандемии. Данное направление сосредоточено на комплексном изучении социальных последствий и изменений, происходящих в обществе под влиянием глобальных эпидемиологических вызовов.

Теоретическая база для развития этой отрасли уже была сформирована научным сообществом. Так, У.Бек в концепции «общества риска» акцентирует внимание на глобальных рисках и эффекте бумеранга; Э.Гидденс в теории структуризации подчёркивает роль экспертного знания; идея «текущей современности» З.Баумана описывает нарастание неопределённости в современном мире. Из российских ученых значительный вклад в развитие социологии пандемии также внесли: В.И.Ильин, определивший пандемию пандемией как «точку бифуркации» социального порядка; Н.Г.Осипова, разработавшая концепцию многомерного «пандемического неравенства»; Р. Н. Абрамов ввёл понятие «вынужденной виртуальности».

Говоря о предметном поле социологии пандемии необходимо выделить следующие направления: трансформацию социальной структуры и неравенства; изменения социальных институтов, виртуализацию и цифровизацию практик, трансформацию пространства и времени, социально-экологические аспекты.

Ключевые категории дисциплины включают социальное дистанцирование, пандемическое неравенство, виртуализацию практик, инфодемию, биосоциальность и пандемическую повседневность.

По сути, произошла трансформация повседневности (по данным исследования Р. Н. Абрамова), которая проявилась в массовом переносе работы, образования, потребления и досуга в онлайн пространство. Исследователь выделяет четыре типа адаптации населения: «энтузиасты» — 21%; «прагматики» — 42%; «сопротивляющиеся» — 26%; «исключённые» — 11% (не имеющие доступа к цифровым ресурсам).

Негативные эффекты виртуализации, выявленные Абрамовым, включают: цифровое неравенство; «усталость от виртуальности»; размывание границ между трудом и личной жизнью; трансформацию социальных связей (поддержание существующих при затруднении формирования новых).

Важный вывод касается долгосрочного характера изменений: 73% россиян убеждены, что социальные институты не вернуться к доковидному состоянию. Пандемия стала катализатором процессов, которые в обычных условиях заняли бы десятилетия, формируя гибридную («постковидную») нормальность.

Необходимо акцентировать внимание и на процессе формирования и угасания социальной памяти о пандемии. Масштабное влияние пандемии COVID-19, трансформировавшей повседневные практики, ценности и жизненные стратегии, сформировало коллективный опыт преодоления кризиса. При этом социальная память о пандемии постепенно стирается, ужасы перенесённого кризиса забываются, что ослабляет готовность общества к новым чрезвычайным ситуациям.

Проблематика социальной памяти о пандемии в отечественной науке только начинает оформляться. В России оперативный мониторинг социальных последствий пандемии был развёрнут ведущими исследовательскими центрами (ФОМ, ВЦИОМ, РАН). Работы под руководством М.К. Горшкова и В.В. Петухова зафиксировали динамику общественного мнения, экономических стратегий выживания и психологического самочувствия населения. Исследования Е. Л. Омельченко и О. Н. Яницкого показывают, что память о пандемии фрагментирована: она балансирует между официальным дискурсом о «битве с невидимым врагом», личными историями утраты и выздоровления, формирующимися мифами.

Цифровая среда осознаётся как ключевая арена борьбы за интерпретацию прошлого и новый архив эмоционального опыта.

Таким образом, социология пандемии не только фиксирует масштабные институциональные изменения, но и ставит вопрос о сохранении коллективной памяти как ресурса общественной устойчивости перед лицом будущих вызовов.

Источники и литература

- 1) 1. Абрамов, Р. Н. Вынужденная виртуальность: социальные практики в условиях пандемии COVID-19 / Р.Н. Абрамов // Социологические исследования. – 2021. – № 12. – С. 90-110.
- 2) 2. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
- 3) 3. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- 4) 4. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
- 5) 5. Осипова, Н.Г. Пандемическое неравенство: теоретические модели и эмпирические исследования / Н.Г. Осипова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – № 2. – С. 28-41.
- 6) 6. Рогозин, Д.М. Представления россиян о социально-экономических и институциональных последствиях пандемии COVID-19 / Д.М. Рогозин // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 182-229.